

Ю.П. Попова,
ассистент кафедры уголовного права
и криминологии ИГиП ТюмГУ

**К вопросу об оптимальности санкций за заведомо незаконное задержание,
заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей**

Санкция уголовно-правовой нормы, содержащая один или несколько видов наказания, функционально предназначена для указания на неблагоприятные последствия, которые могут возникнуть в результате совершения преступления. Поэтому она должна оптимально отражать характер и степень общественной опасности этого преступления и достаточно полно содержать в себе совокупность тех видов наказаний, которые в наибольшей степени способны достигнуть целей, стоящих перед наказанием за это преступление.

В предлагаемой статье мы сделаем попытку тезисно проанализировать санкции норм, предусматривающих уголовную ответственность за заведомо незаконное задержание и заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей в историческом экскурсе нормы (со ст. 178 УК РСФСР 1960 г.) по настоящее время (ст. 301 УК РФ 1996 г.).

На наш взгляд, положительным моментом изменения прежней редакции санкции нормы, предусматривающей уголовную ответственность за заведомо незаконное задержание (ч. 2 ст. 178 УК РСФСР¹), по сравнению с ныне действующей редакцией (ч. 1 ст. 301 УК РФ), является исключение из нее такого вида наказания, как "увольнение от должности" (кстати, исключение этого вида наказания из всей системы уголовных наказаний), т. к. оно по своей сути является мерой трудового взыскания.

Исключение из санкции "исправительных работ", по нашему мнению, также является продуманной мерой, т. к. исполнение наказания за преступление, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, на том же рабочем месте, не достигнет целей наказания общей и частной превенции. Предание огласке факта специального случая злоупотребления служебным положением, где на "скамье подсудимых" находится сотрудник правоохранительного органа², чревато подрывом репутации всего аппарата власти, которая призвана быть на стороне закона, справедливости и норм морали. Занятие того же должностного положения, выполнение тех же функций после совершенного преступления, что и до его совершения, недопустимо.

Поэтому вполне верной, с нашей точки зрения, представляется позиция законодателя, закрепившего действующую ныне санкцию в ч. 1 ст. 301 УК РФ и не принявшего за основу в этой части предложения, внесенные проектами Уголовных кодексов³. В перспективе при возможности реализовать все виды наказаний, составляющих систему уголовных наказаний, закрепленную в ст. 44 УК РФ, санкция, отраженная в ч. 1 ст. 301 УК РФ, по нашему мнению, наиболее оптимально отражает потребность в защите охраняемых этой нормой объектов. Так как, с одной стороны, санкция "относит" это преступление к категории небольшой тяжести, поэтому возможно при наличии закрепленных в уголовном законе оснований, при соблюдении всех требуемых в этих случаях условий (ст.ст. 75-78 УК РФ) применить институт освобождения от уголовной ответственности. С другой стороны, санкция предусматривает три основных альтернативных наказания, заключающихся в частичной (ограничение свободы) либо полной (арест, лишение свободы) изоляции от общества на определенный срок, что позволяет суду, учитывая особенности личности преступника и другие обстоятельства, влияющие на назначение наказания, варьировать в рамках санкции, определяя справедливое наказание. И, наконец, в-третьих, наличие дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет призвано отстранить дознавателя, следователя, прокурора от занимаемой ими должности, которую они использовали вопреки правомерной деятельности, призванной охранять права и законные интересы лиц, включенных в уголовное производство. Закрепленное в таком качестве (имеется в виду в качестве дополнительного наказания), оно, по нашему мнению, позволяет дифференцировать и выделить рассматриваемое преступление из общей совокупности уголовно наказуемых деяний. Тем самым, законодатель закрепляет специфическую ответственность специального субъекта преступления, отличную от ответственности "рядового" субъекта преступления. Особый статус должностного лица предопределяет значительно более высокую его уголовную ответственность по сравнению с ответственностью недолжностного лица.

По иному обстоит положение с санкциями частей 2 и 3 приводимой нормы. Ранее действовавший УК РСФСР в санкции за заведомо незаконный арест предусматривал в качестве наказания лишение свободы до одного года. В отмеченных нами проектах предлагалось увеличить верхний предел санкции за этот деликт в 3 (1992 год) и даже в 4 (1994 год) раза и тем самым перевести его в категорию преступлений средней тяжести. Законодатель принял и "согласился" с проектом 1994 года. Редакция санкции ч. 2 ст. 301 УК РФ 1996 года является относительно-определенной и содержит один вид наказания - "лише-

ние свободы на срок до четырех лет". Однако стоит разделить предложение А.А. Нечепуренко, считающего обязательным включение такого дополнительного вида наказания, как лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, во всех случаях, где субъектом преступления выступает должностное лицо правоохранительных органов⁴. Поэтому следует предложить законодателю дополнить санкции ч.ч. 2 и 3 ст. 301 УК РФ упоминаемым дополнительным наказанием.

В целом соглашаясь с резюме А.А. Нечепуренко, приводимом в нашей публикации, мы не разделяем его предложение, заключающееся в максимальном сужении верхнего и нижнего пределов санкции. Мнение оппонента мы не разделяем по следующим причинам. Во-первых, диспозиция части 3 ст. 301 УК РФ предусматривает альтернативные формы вины (умысел или неосторожность) по отношению к наступившим тяжким последствиям. Во-вторых, характер и степень тяжести этих последствий довольно обширен. В-третьих, суд должен учесть при индивидуализации наказания обстоятельства как смягчающие, так и отягчающие его, относящиеся как к личности преступника, так и к совершенному им преступлению. Отсюда становится очевидным непродуманная позиция оппонента излагаемого вопроса, ограничивающего возможности суда выбрать оптимально справедливое наказание.

Для поддержания единого концептуального подхода при логической незавершенности и недостаточной разработанности теории санкции в доктрине уголовного права предлагаем при внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ, а также при конструировании санкций уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за заведомо незаконное задержание и заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей, в дальнейшем ориентироваться на следующую систему условий:

1. Не включать в санкции в качестве основного наказания штраф, исправительные работы, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, а в качестве дополнительного наказания – штраф и конфискацию имущества⁵;

2. Обязательно наличие в санкциях такого вида дополнительного наказания, как лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет;

3. Санкция за неквалифицированный состав заведомо незаконного задержания должна быть альтернативной, т. е. предусматривать несколько видов наказаний, и отражать принадлежность этого преступления к категории небольшой тяжести;

4. Санкция за неквалифицированный состав заведомо незаконного заключения под стражу или содержания под стражей должна соответствовать категории преступлений средней тяжести; санкция за квалифицированный состав заведомо незаконного задержания, заведомо незаконного заключения под стражу или содержание под стражей должна отражать принадлежность этого уголовного правонарушения к категории тяжких преступлений.

В заключение в солидарность с Ю.И. Кулешовым мы хотели бы отметить, что при выборе вида и размера наказания суд всесторонне должен учитывать особенности личности виновного, поскольку для достижения целей общего и частного предупреждения не всегда требуется его изоляция от общества⁶.

¹УК РСФСР 1960 года.

²Согласно ст. 241 УПК РФ, разбираемость уголовных дел в суде является открытым.

³Уголовный кодекс РФ (Проект) // Юридический вестник. - 1992. - № 20 (октябрь); Уголовный кодекс РФ. (Проект). Общая часть. – М., 1994.

⁴Нечепуренко А.А. Проблема оптимизации санкций за преступления против правосудия // Преступления против правосудия: Уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты: Материалы теоретического семинара. – Омск: ОмЮИ МВД РФ, 1996. – С. 34.

⁵Ограниченный объем публикации не позволяет автору сослаться на мотивы обоснованности сделанного заявления, поэтому они здесь упускаются.

⁶Кулешов Ю.И. Уголовная ответственность должностных лиц органов дознания и следствия за преступления против правосудия: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1986. – С. 22.

А.А. Постоева,
преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
ТЮИ МВД России

Какими гарантиями пользуются коммерческие организации с иностранными инвестициями

При рассмотрении темы о правовом режиме деятельности коммерческих организаций с иностранными инвестициями непосредственно сталкиваешься с вопросом, какими гарантиями пользуются подобные организации?

В преамбуле Федерального закона "Об иностранных инвестициях в РФ" от 1999 г. указано, что он определяет основные гарантии прав иностранного инвестора на инвестиции и получаемые от них доходы